

И.И.БУТАНАЕВА

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ХАКАСОВ КАК ЧАСТЬ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТЮРКСКОГО МИРА

Мақалада автор хакастардың ең көп тараған фольклор жанры - әнмен орындалатын батырлар жырғына тоқталады және хакастардағы халық медицинасы, уақыт өлшемдері, музыкалық аспаптар туралы мәлімет береді.

Yazar hakasların en yaygın folklor janrı sazla söylenen kahramanlık destanlarının üzerinde durur. Hakasların halk tıpi, zaman ölçüsü, müzik aletleri hakkında geniş bilgi verir.

Богатство духовного мира хакасов представлено бесценными сокровищами памятников фольклора, дошедших до нас из глубины веков. В народных произведениях отразились и ранние этапы исторического развития, и этнокультурные связи с соседями, и эстетические идеалы, и образность языка. Наиболее распространенным и почитаемым жанром фольклора являются богатырские сказания, которые имеют сказочный стиль и, вместе с тем, сохраняют архаичность языка. Их исполняли под аккомпанемент музыкальных инструментов в течение длинных зимних ночей. Некоторые сказания были настолько большими, что затягивались на несколько дней. Если сказитель спутает слова или не закончит исполнение, то существовало поверье, что век его укоротится. После завершения сказания делали небольшое пиршество "нымах тойы". Сказители пользовались большим уважением и часто приглашались в гости в разные концы Хакасии. По народным обычаям сказителей с удовольствием брали в тайгу на охоту. Они ночами должны были исполнять героические сказания. «Горные хозяева» якобы любили слушать музыку и сказки. За полученное удовольствие они дарили свой «скот», т.е. зверей. После охоты происходил равный раздел добычи между всеми членами артели. По народным представлениям, повествование о сказочных героях и волшебные звуки музыкальных инструментов притягивают к себе даже души умерших людей. В связи с этим на поминки обязательно приглашались сказители, которые в течение ночи рассказывали богатырские поэмы. Исполнялись они горловым пением, что придавало ощущение необычности. Искусство горлового пения характерно только для тюрков Саяно-Алтая [Бутанаев, Бутанаева. 2008, с. 22.].

Согласно народным представлениям, умение петь горлом дает «хай ээзи» - дух-хозяин хая. Хакасские мифы утверждают, что «хай ээзи» пришел в Хонгорай из Тувы. Он сначала поселился среди сагайцев в междуречье Большой и Малой Еси (Ис харчызы). Надо отметить, что перекрестки рек и дорог - любимое место духов-покровителей музыки. Первый встречный, отдохавший от жары в тени кургана, так испугался вида «хай ээзи», похожего на громадного быка, сидящего на громадной лошади, что от

отвращения невольно произнес «татай» (магическое заклинание от нечисти). «Хай ээзи», обидевшись, сказал: «Ты произнес заклинание «татай», и поэтому народное счастье пройдет мимо сагайцев. Но здесь я оставлю только маленькую толику искусства горлового пения (ойын-хайыл) и счастье для скота (мал худы). Остальной талант пения я унесу в междуречье Июсов. Затем он ушел на север Хонгорая и поселился в междуречье Июсов, где до настоящего времени рождались лучшие хайджи. Из сагайской части Хонгорая он двинулся в верховья рек Мрассу и Томь, передав искусство горлового пения шорцам. Исходя из представлений хонгорцев, первоначально искусство горлового пения зародилось в Туве, а затем распространилось в долине Абакана и Июсов. Из Хонгорая мастерство хая проникло в Шорию и на Алтай. Косвенным подтверждением наших предположений служат алтайские мифы, повествующие о происхождении музыки из страны Конгырай – Сагай, т.е. из сагайской части Хонгорая и появлении в Горной Шории духа-хозяина хая из Хыргыс-Хоорая, т.е. Кыргызского Хонгорая [Бутанаев. 1998. С. 281.].

Для того, чтобы научиться горловому пению и приобщиться к тайнам игры на музыкальных инструментах, любители музыки отправлялись безлунной ночью на перекресток трех дорог, где, якобы, любили собираться духи - покровители музыки и песен. Сидя на этом месте и держа в руках чатхан или хомыс, необходимо в течение трех ночей подряд петь и играть. Если человек не научится в течение трех ночей, то надо было продолжить старания до девяти ночей. При соблюдении необходимых условий, должен явиться «хай ээзи», который вручал храбрецу дар игры на музыкальных инструментах и передавал искусство горлового пения. Научив мастерству, он, якобы, напутствовал ученика: «Пусть для тебя хомыс станет и одеждой, и насущной пищей, и верховым конем!». Хайджи клялся ему, что длинные сказания не укоротит, а короткие альптыг-нымахи не удлинит. Согласно мнению исследователей, в этом древнем поверье присутствуют инициационные мотивы.

Вечерами молодежь собиралась у кого-нибудь дома и часто до утра проводила соревнования на сообразительность. Есть очень остроумные загадки. Например: «В огне не горит, в воде не тонет» (имя человека), «вершина дырявая, нутро червивое» (юрта), «на черном шелке рассыпаны белые бусы» (небо и звезды) и т.д. Не отгадавшие загадки участники вечеринок в качестве штрафа за свой счет угощали собравшихся.

Танцевальное искусство хакасов, как и других народов Сибири, восходит к древним охотничьим и скотоводческим культам. В основном, танцы (пеелбек) состояли из подражания повадкам животных и зверей.

Традиционные мелодии песен (ыр, сарын) не имеют большого разнообразия, особенно у населения долины Абакана, где господствовали унылые однообразные мотивы. В июсских степях на севере Хонгорая песни

более мелодичны и приятны на слух. Особенно интересно слушать древние плачи (сыыт) и песни об известных князьях (Оджен-бег, Ханза-бег и др.).

Стихосложение хакасских песен имеет тот же закон и форму, что и у других тюркоязычных народов Саяно-Алтая. Конечная рифма не обязательна, но, как правило, необходима начальная аллитерация и параллелизм построения фраз.

В фольклорном репертуаре хакасов насчитывались многочисленные и разнообразные песенные жанры: исторические, трудовые, патриотические, обрядовые, бытовые, любовные, застольные и др. Хакасская песенная поэзия складывалась веками и имеет тысячелетнюю историю.

В традиционном обществе номадов Хонгорая, каждый уважающий себя человек должен в течение жизни сочинить одну небольшую оду о своей судьбе. Это было не очень трудно сделать, т.к. существовали устоявшиеся шаблоны [Бутанаев, Бутанаева. 2008. С. 184-185.].

У хакасов встречаются самые различные музыкальные инструменты – ударные, духовые, струнные, смычковые, шумовые. Их насчитывается около 15 видов. Наиболее древним, вероятно, надо считать бубен, который был взят на вооружение шаманами. Смычковые инструменты (ыых), как и у всех азиатских народов, держались вертикально на колене. Делались они из одного куска дерева (кедра) с длинным грифом, резонансовый ящик затягивался кожей. Навершие грифа иногда украшалось в виде головы лошади.

Самый распространенный музыкальный инструмент, принадлежащий исключительно хакасам, является чатхан. Это длинный полый ящик с концами, загнутыми в виде бараньих рогов. На верхней стороне натянуты 7 или 9 струн из проволоки или бараньих кишок. Согласно легендам, в древние времена волшебная музыка находилась в руках семи слепых великанов – «сыгыров». Он был выкраден одним смышленным мальчиком и таким образом попал к хакасскому народу [Бутанаев, Бутанаева. 2008. С. 17.].

Хакасами была выработана своя система измерения времени и пространства, возникшая еще во времена Кыргызского государства. До принятия христианства они пользовались своим лунным календарем (по-хакасски «мўче»). Каждый год носил имя определенного животного (начинался с года мыши и заканчивался годом свиньи), находился в последовательном порядке и, согласно народным представлениям, имел свои признаки и особенности. Китайские летописи династии Тан сообщали: «С помощью двенадцати животных считают годы, например, если год находится под циклическим знаком «цзы», то называют годом мыши; если под знаком «суй», то называют годом собаки» [Кюннер. 1961. С. 58.]

Из пяти «мўче», носивших цветовые различия от пяти стихий, составлялся век – «пүкүл», в котором насчитывалось 60 лет. Хакасская система счета времени фиксировала суточный период, месяцы и лунные годы.

Хакасский месяц насчитывал 30 дней. Он делился на две фазы: «ай наазы» – новая луна и «ай иргызы» – старая луна. На 14-й день наступало «белое полнолуние» (ах толы). 15-й день носил название «красное полнолуние» (хызыл толы) и был последним днем новой луны. По представлению хакасов, в день "красного полнолуния" у месяца обрезалось горло, и он, обгаренный кровью, медленно начинал умирать. Счет старой луны вели в обратном направлении. На второй день старой луны спутник земли исчезал из поля зрения. Время рождения нового месяца называлось «ай аразы» - букв. междулуние. В момент рождения месяца, по хакасским поверьям, небо внезапно озарялось. Озарение неба мог увидеть только счастливый человек, который мог произнести заветное желание.

У хакасов существовала своя древняя система обозначения счета знаками, напоминающими римские цифры. Специальные цифровые знаки существовали для единицы, пятерки, десятки, пятидесяти, ста, пятисот и тысячи. В зависимости от их комбинации обозначали нужный счет. Цифровые знаки вырезались на деревянных бирках. Ими пользовались при уплате податей, при счете голов скота, возов сена и т.д. [Бутанаев. 2004. с.268.].

В течение многих веков складывался народный опыт лечения людей. Хакасы знали целебные свойства таежных горячих источников, которые и сейчас пользуются широкой популярностью на Саяно-Алтае. Их действие на организм человека считается универсальным. Лечебные травы составляют основу народной медицины. Зубные боли лечили отваром горькой полыни, парами от семян белены, ромашкой. От желудочно-кишечных заболеваний применяли отвар шиповника, черной смородины. От простуды - отвары вересковых растений и т.д. Сильными лекарствами считаются мускусная железа кабарги, медвежья желчь, мумиё (горная смола), маральи панты, прополис, каменная соль. При молочнице у детей делали прижигание: у мальчиков на макушке и между лопатками, у девочек на груди.

Почти все внутренние болезни и различные душевные расстройства хакасы приписывали действиям злых духов. Например, если больной страдал психическим расстройством, то его болезнь якобы происходила от горных духов (таг ээзи). Для исцеления необходимо было поставить у дверей юрты священного коня – "ызыха" бурой масти (любимой масти этих духов) и сделать жертвоприношение. При моральной подавленности членов семьи умершего необходимо было изгнать из юрты оставшуюся черную часть души покойника – "харан", которая якобы тревожила живых.

Любое внезапное заболевание, выраженное в общем недомогании, по хакасски называется "урунчах". При "урунчахе" считалось, что человек наступил на "дорогу" нечистого духа или непочтительно отнесся к оберегам домашнего очага - "тёсям".

Лечение любых болезней начинали с обряда окуривания под названием «алас». В качестве дезинфицирующего средства применяли богородскую траву (по-хакасски «ирбен») или можжевельник (по-хакасски «арчын») дымом которых очищали помещение от нечисти. Ароматические травы кладутся на железный совочек с девятью горящими угольками. Больного начинали окуривать с ног, затем кадили над головой и заканчивали окуриванием постели и жилища. Во время ваннных процедур хакасы также запаривали в горячей воде три горсти богородской травы или можжевельника для очищения тела от злых духов.

Обряд окуривания младенцев назывался «ызырых». Он применялся в профилактических целях от испуга. При окуривании «ызырых» на совочек клали девять горящих угольков, девять зернышек ячменя, девять щепоток соли (для девочек указанные атрибуты клались в семикратном размере) и богородскую траву. Обряд «ызырых» над младенцем совершали на каждый девятый день новолуния. Возникновение данного обряда уходит в древнетюркские времена. По данным словаря М. Кашгарского, созданного в XI в., выражение «ысык-ысык» употребляли при лечении детей, чтобы уберечь их от болезни или сглаза. Буквальный смысл этого слова значит: «пусть будет укушен злой дух» и происходит от глагола «ызыр» - кусать [ДТС. С. 220.].

Богородская трава «ирбен» в Хонгорае считалась первым лечебным средством. По народным обычаям лекарственные растения выкапывали утром, встав лицом на восход солнца. Для лечения необходимо было выкопать нечетное количество корней - три, пять или семь. После выкапывания травы надо отблагодарить землю. Вместо выкопанного корня клали белую шерстинку или серебряную монету и благодарили природу: «Мы тебя почитаем! Дай нам исцеление! Дай нам здоровье». Знахари (по-хакасски «отчыл» - букв. травники) заготавливали траву с июля и до первых заморозков. При лечении мужчина должен был употреблять траву мужской особи, а женщина - женской. Пили лекарства только вечером, когда на небе появлялись звезды. Считалось, что в это время лекарство действует сильнее. Лечение начинали при новолунии. Во время лечения остерегались называть имя болезни, иначе думали, что она может усилиться.

Заболевание оспой хакасы связывают с появлением невидимых духов - "гостей" из другого мира, где травы не вянут и реки не замерзают, где находятся пестрые горы и пасется пестрый скот. Народ Оспы похож на людей солнечного мира, но светлый и белоглазый (т.е. глаза без радужной оболочки).

Согласно хакасским мифам, сын царицы Хара-Сарыг в результате печальных странствий попал в страну Оспы. По описанию, эта земля располагалась где-то за Восточными Саянами. Сын царицы Хара-Сарыг и его конь были невидимы для людей Оспы. Там, где стал пастись его конь, стали умирать пестрые лошади этой страны. Там, где появлялся он сам, люди Оспы заболели. Когда он, увидев ханскую дочь, поцеловал ее, то девушка от

прикосновения умерла. Великая их шаманка Палагыр-хам узнала, что из солнечного мира пришел гость «т!р!г үзүт» (т.е. живой дух) и он является источником заболевания. В результате камлания сын царицы Хара-Сарыг был "вбит в ее медный бубен" и выдворен шаманкой обратно на свою родину Хонгорай. Вместе с ним была отправлена и ханская дочь, которую он умертвил своим невинным поцелуем. С тех пор люди Оспы стали "гостить" в нашем мире. Если бы сын царицы Хара-Сарыг не посетил землю Оспы, эта болезнь не нашла бы сюда дорогу [Бутанаев, Монгуш. 2005. С. 116-117.].

Во время болезни оспой хакасы устраивали домашний праздник. На стол ставили угощение, как будто бы принимая почетных гостей. "Большие гости" должны хорошо повеселиться и уйти. К коновязи привязывали оседланных лошадей для их мнимого разезда. Если болезнь обострялась, то в доме устраивали особое пляски. Женщины раздевались и танцевали голыми перед больным, чтобы невидимые "гости" застеснялись и собрались в обратную дорогу. При сильном недомогании человека воровали у соседей скот (как правило, овцу, вместо которой затем возвращали свою), тайно забивали и горячим мясом кормили больного. Такая жертва называлась "өтер". Происходил обмен души больного человека, которую похитила оспа, на душу жертвы "өтер". Подобный обряд, под названием "үөтер", бытовал также у якутов, что свидетельствует о древних этнокультурных связях хакасов с якутами. Вполне возможно, что в демонологии хакасов сохранилась память о стране "Пегих коней", хорошо известной по восточному письменному источникам. Она, вероятно, находилась на северо-востоке от Хакасско-Минусинского края, и ее население резко отличалось от хакасов.

Хакасский фольклор является одним из важных источников изучения историко-культурного наследия коренных обитателей долины Среднего Енисея. Народная литература отразила различные стороны жизни скотоводов, сохранила память о Кыргызском государстве, об этнополитическом образовании Хонгорай, о судьбоносных событиях в жизни этноса. Неоспорима ценность фольклорных источников для решения сложных проблем этногенеза и этнической истории народа, который не имел устойчивой письменной традиции, и основная форма передачи информации последующим поколениям была устной, где хранилищем этого духовного наследия выступает народная литература. Поэтому неудивительно, что в отношении сказительского мастерства выработаны строгие каноны, которые предписываются соблюдать мастеру-сказителю, иначе неминуемо наказание от духов предков. С одной стороны, такие жесткие требования связаны с заботой о сохранении и передаче значимого культурного багажа потомкам, с другой - с тем, что сказительское искусство носит сакральный характер, оно четко регламентировано, и вольности здесь неуместны.

В позднее средневековье устное народное творчество развивалось под сильным влиянием монгольской культуры. Монгольские термины вошли во многие сферы жизнедеятельности хонгорского этноса. Однако наибольшее

проникновение таковых наблюдается в области социального устройства общества, приобрели монгольское звучание титулы, слова, обозначающие социальный статус – чайзаны, тайджи, сумекчин, харачы чон и т.д. Основные сюжеты легенд и преданий монгольского и хонгорайского времен – война, угон населения, жизнь в плену и возвращение на Родину, что полностью соответствует исторической действительности тех суровых времен. Хакасский фольклор представляет нам общенациональных героев, к которым в первую очередь относятся Оджен-бег и Ханза-бег. Нам удалось выяснить их исторические прототипы. Так в фольклорном герое Оджен-беге ясно проступили черты исторической личности неординарного выдающегося правителя Хонгорая князя Еренака Ишеева, погибшего в битве с монголами в 1687 году [Бутанаев, Бутанаева. 2001. С. 89 – 93.]

Имя Амур-Саны связано с последним правителем Джунгарии, в вассальной зависимости от которой находился Хонгорай. Многие народы Саяно-Алтая (тувинцы, алтайцы, западные буряты) также считают его своим национальным героем, ибо тоже входили в состав Джунгарского государства. У хакасов Амур-Сана слился с образом Тадар-хана (Хакасского хана), такое явление вполне закономерно для фольклорного творчества, когда происходит контаминация образов. Анализируя фольклорные данные, можно проследить общие судьбы тюрков Саяно-Алтая. В устном творчестве хакасов обнаруживается общий пласт народной литературы тюрко-монгольских народов. Встречается совпадение отдельных сюжетов, реже герои имеют и одинаковые имена.

В фольклоре раскрывается традиционная материальная и духовная культура хакасского народа. Население проживало в полукочевых аалах. Однако ставка правителя именуется городом, хотя уличных кварталов и других признаков городской жизни в фольклоре не упоминается. Очевидно, для его создателей традиции города не являлись родной стихией, но с чужими городами они были знакомы. Легендарные герои узнают своих сородичей, оказавшихся в Монголии в результате угона, по хакасскому платью, которое действительно встречается только у хакасов. Хакасский национальный костюм представляет из себя оригинальный комплекс совершенно отличный от одежды ближайших соседей тувинцев и алтайцев, не говоря об одежде других тюрко-монгольских народов. В героическом эпосе отражен весь комплекс хакасского национального костюма. Отсюда следует, что традиционная одежда хакасов складывается очень давно. С большей степенью достоверности можно утверждать, что она формируется локально в пределах этнической общности, бытовавшей на разных этапах истории Хакасско-Минусинского края, культурно-генетическими преемниками которых являются хакасы.

В героических сказаниях раскрывается социально-классовая структура средневекового общества. Правящий класс Хонгорая представляют ханы, беги, чайзаны и тайджи. Трудовой народ - арга чон, албаты чон, халых чон и

т.д. Необходимо подчеркнуть, что среди обилия терминов, обозначающих, народные массы значится «кистем чон» - кыштымский народ. Таким образом, институт кыштымства, существовавший у предков хакасов начиная с кыргызского периода и позже, отражен в хакасском фольклоре. К тому же заметим, что значение «кистем чон» отличается по смыслу от других таких как «албаты чон» - поданный народ, «халых чон» - народные массы и т. д. В кочевых государствах Центральной Азии использовали труд рабов (хул), которыми становились военнопленные. Ими выполнялись самые тяжелые работы. Существовали изощренные формы наказания: у беглецов разрезали стопы, у врагов-противников вырезали хрящи лопаток и т. д.

В устном творчестве отражена и обрядовая сторона народной жизни. Многие обычаи узнаваемы и дожили до этнографической современности. Например, поклонение невесты Солнцу и Луне на свадьбе, обряды при рождении ребенка, наречение именем младенца и другие. В то же время в фольклоре присутствует героическое сватовство и отсутствует умыкание девушки, характерное для хакасов в более позднее время. Также форма захоронения богатырей - воздушное погребение на вершинах гор, на помостах и деревьях не согласуются с этнографическими и археологическими материалами. На данном этапе исследовательских разысканий достоверно интерпретировать эти явления не удастся. В связи с этим важно отметить, что ценность фольклорных источников в том и состоит, что в нем сохраняются реликты, возможно мало понятные, но позволяющие реконструировать культурные элементы более ранних этапов исторического бытия этноса. К самым архаическим сюжетам хакасского фольклора можно отнести мифическое рождение первопредков некоторых хакасских родов в пещерах гор (например, о происхождении рода хобый). Совершенно очевидно, что если первопредок рода не имел ни отца ни матери, а сам зародился в недрах данной земли, то это означает лишь то, что его представители являются самыми древними насельниками данной территории и формирование их происходило именно здесь. В таком случае многие хакасские роды действительно относятся к древнему автохтонному населению региона.

Таким образом, фольклор и есть сама жизнь этноса, ибо фольклорный фонд нельзя приобрести или одолжить у других народов. Здесь мы не имеем в виду отдельные моменты заимствований, которые всегда имели место в устном творчестве разных народов, а именно багаж, созданный фольклорной культурой этноса бережно передающийся своим потомкам. Понимание природы фольклорного творчества важно в том плане, что оно исключает поверхностные трактовки истории и проблемы происхождения этноса, приводящие к ошибочным выводам.

ЛИТЕРАТУРЫ

Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов. Абакан, 1998.

Бутанаева И.И. Духовная культура хакасов как часть...

- Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор. Абакан, 2001.
Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004.
Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан, 2005.
Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан, 2008.
Древнетюркский словарь. Л. 1968. (ДТС)
Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

REZUME

Butanaeva I.I. (Hakasiya)

**SPIRITUAL CULTURE OF HAKAS AS A PART OF HISTORICAL- CULTURAL
HERITAGE OF TURKIC WORLD**

The article deals with the folklore genre of Hakas people and their medicine, time and musical instruments as well.